

УДК 338+65.012.2

© А. И. Афоничкин¹, Л. И. Журова², 2019

¹ Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
(Университет «МИР»), Россия

² Волжский университет им. В. Н. Татищева
(ВУиТ), г. Тольятти, Россия

E-mail ¹: afon_t@mail.ru

E-mail ²: zhurova.li@mail.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРАТЕГИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СИСТЕМ

Крупные интегрированные корпоративные системы, занимая олигополистическое, а нередко и монопольное положение в отрасли и на товарных рынках, являются основой конкурентоспособности национальных экономик и задают тренды развития глобальной экономики. В этой связи актуальными являются вопросы разработки и реализации эффективных стратегий устойчивого развития таких систем, направленных на формирование долгосрочных конкурентных преимуществ в условиях нестабильности факторов внешней среды и усиления конкуренции на национальных и международных рынках. Статья посвящена теоретическим и практическим аспектам оценки эффективности стратегий устойчивого развития интегрированных корпоративных систем. Обосновано использование динамической модели оценки эффективности, базирующейся на сбалансированной системе темпоральных показателей функциональных компонентов стратегии. Проведен прогнозный расчет интегрального показателя эффективности финансовой компоненты стратегии устойчивого развития с использованием регрессионных моделей.

Ключевые слова: интегрированная корпоративная система, стратегия устойчивого развития, эффективность, эффективность стратегии устойчивого развития.

Введение

Определяющую роль в развитии современной экономики играют крупные сложноорганизованные экономические системы, одним из видов которых являются интегрированные корпоративные системы (ИКС), представляющие собой группы компаний, осуществляющих совместную согласованную деятельность на основе кон-

солидации своих стратегических ресурсов и возможностей на базе акционерного соучредительства (и возможно, на договорной основе) для достижения общесистемных целей, имеющих единый координирующий центр [3].

Для обозначения группы компаний также используются термины «корпорация», «интегрированная бизнес-группа», «корпоративное объединение» и другие.

ИКС сформировались во всех отраслях экономики. В качестве примеров зарубежных и отечественных ИКС можно привести корпорации Volkswagen, Renault, Группу АВТОВАЗ — в отрасли легкового автомобилестроения, Airbus, Boeing, ПАО «ОАК» — в авиастроительной отрасли, Exxon Mobil, ПАО «Газпром» — в нефтегазовой отрасли, Glencore International, ПАО «ГМК «Норильский Никель» — в металлургической отрасли, JP Morgan Chase, ПАО «Сбербанк» — в банковской сфере.

ИКС занимают существенную или доминирующую долю в отраслях и на рынках товаров и услуг (например, ПАО «ОАК» занимает практически монопольное положение в российской отрасли авиастроения, ПАО «Вертолеты России» — единственный разработчик и производитель вертолетов в РФ) и являются крупными плательщиками налогов в бюджет государства. Например, доля налоговых платежей ПАО «НК «Роснефть» в доходной части консолидированного бюджета РФ по итогам 2018 г. составила 10,7%, ПАО «Газпром» — 8,6% (расчеты сделаны по данным консолидированных отчетов корпораций по платежам в пользу государственных органов [13; 14]).

Таким образом, устойчивое развитие интегрированных корпоративных систем является залогом устойчивого развития экономики страны и требует формирования эффективной стратегии устойчивого развития, обеспечивающей согласованность деятельности и сбалансированность интересов компаний, входящих в состав ИКС, в процессе достижения общекорпоративных целей развития, долгосрочную конкурентоспособность на целевых сегментах рынка.

Цель данной работы заключается в исследовании проблемных аспектов оценки эффективности стратегии устойчивого развития экономических систем микроуровня и обосновании темпоральной методики оценки эффективности стратегий развития ИКС.

В качестве объекта исследования выступают интегрированные корпоративные системы, предметом исследования являются

методы оценки эффективности стратегии устойчивого развития ИКС.

В качестве методов исследования использованы методы статистического анализа, системного анализа и синтеза, экспертной оценки, математического моделирования.

В работе [3] проведена систематизация подходов к определению понятия устойчивого развития экономической системы (ЭС) микроуровня и уточнена его сущность. С нашей точки зрения, применительно к ИКС в основе устойчивого развития лежит обеспечение сбалансированного роста целевых показателей по всем функциональным сферам деятельности ИКС на основе согласованной деятельности ее участников и рационального использования экономического потенциала их развития.

Сложности при оценке эффективности стратегии устойчивого развития ИКС связаны как с обоснованием системы показателей оценки (в разрезе функциональных сфер деятельности ИКС), так и с учетом вклада компаний-участников ИКС в интегральную эффективность общекорпоративной стратегии и определением синергетической компоненты эффективности.

Систематизация подходов к оценке эффективности стратегии развития ЭС микроуровня представлена нами в работе [2]. Для целей оценки предлагается различный набор показателей. Так, по мнению Л. В. Ермолиной, оценка эффективности стратегии должна базироваться на расчете показателя экономической добавленной стоимости (EVA) [8], А. В. Бухвалов и Е. А. Акулаева предлагают расчет модифицированной модели фундаментальной стоимости компании [4], Д. М. Дмитриева предлагает систему показателей, сформированную на основе целевых ориентиров компании (рост доли рынка, рентабельности продаж, производительности труда, оптимизация соотношения заемного и собственного капитала, повышение рентабельности собственного капитала и пр.) [7] и т.д.

Задача оценки стратегии устойчивого развития ЭС усложняется необходимостью оценки устойчивости ее развития в процессе достижения стратегических целей. Для оценки устойчивости развития ЭС микроуровня разработаны различные методы, основанные:

— на расчете интегральных показателей устойчивости развития (Е. В. Горшенина, Н. А. Хомяченкова [6]; Г. Р. Яруллина [11]); использовании комплекса сгруппированных или несгруппированных показателей без определения интегрального показателя устойчивого развития (Л. И. Анищенко [1]);

— на использовании статических показателей (Е. В. Горшенина, Н. А. Хомяченкова [6], Л. И. Анищенко [1]), динамических показателей (В. М. Васильцова, П. С. Цветков [5], Г. Р. Яруллина [11]); комбинации статических и динамических показателей (Г. С. Мерзликина и А. В. Коняшова [9]).

Результаты исследования

Для оценки устойчивости развития используются различные абсолютные и относительные показатели, характеризующие различные сферы деятельности ЭС.

Анализ подходов позволяет выделить два базовых направления оценки стратегии устойчивого развития (рис. 1).

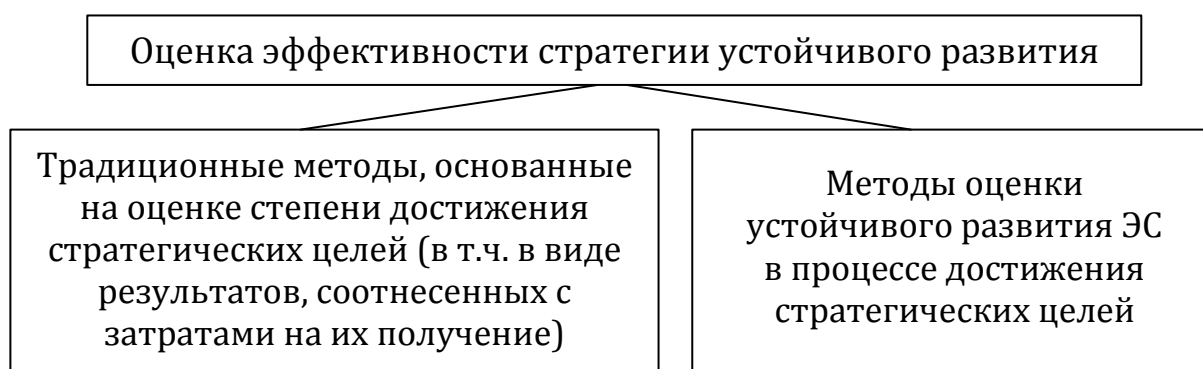

Рис. 1. Направления оценки стратегии устойчивого развития ЭС микроуровня

С нашей точки зрения, эффективность стратегии устойчивого развития ИКС должна рассматриваться, во-первых, с точки зрения достижения стратегических целей развития ИКС и соотношения результатов (эффекта) и затрат (ресурсов), направленных на их получение; во-вторых, с позиций интегральной эффективности, отражающей ее функциональные компоненты (производственную, финансовую, маркетинговую и пр.), в-третьих, базироваться на динамической модели оценки (с использованием темпоральных показателей с учетом нормативной динамики развития функциональных направлений деятельности интегрированных корпоративных систем).

Для оценки устойчивости развития ИКС в процессе достижения стратегических целей устойчивого развития можно воспользоваться динамической моделью оценки устойчивости экономического развития ИКС, представленной в работе [10]. В работе обоснована система показателей оценки функциональных компонентов устойчивости экономического развития промышленной ИКС и их

нормативная динамика. Интегральные показатели функциональных компонентов и общий интегральный показатель устойчивости экономического развития определяются с использованием математического аппарата теории матриц.

Стратегия устойчивого развития ИКС предполагает одновременное достижение трех взаимосвязанных групп стратегических целей — экономических, экологических и социальных. При этом приоритетное значение имеют экономические цели, поскольку их достижение является предпосылкой успешной реализации остальных целей. Экономические цели должны рассматриваться с позиций качества развития, предполагающего учет возможных социально-экологических последствий принимаемых экономических решений в процессе стратегического развития. Поэтому в рамках нашей работы мы акцентируем внимание на экономической составляющей стратегии устойчивого развития.

Рассмотрим целевые показатели стратегий экономического развития ИКС в отрасли автомобилестроения и фактический уровень их достижения.

В основе стратегии лежит множественность взаимосвязанных и взаимообусловленных целей, отражающих ключевые направления деятельности ИКС: финансы, инновации, производство, сбыт и т.п. Причем финансовая составляющая в системе целевых показателей представляется как конечная цель для ИКС, основными участниками которых являются коммерческие организации. Как правило, в качестве типичных финансовых целей выступают показатели рентабельности (ROE, ROA, ROS, ROI и т.п.), а также величина выручки, чистого денежного потока, EBIT, EBITDA и др.

Основным производителем легковых автомобилей в России является Группа АВТОВАЗ. В 2010 г. была разработана Программа развития Группы АВТОВАЗ на период до 2020 г., в которой были обозначены следующие значения стратегических целей развития ИКС: доля на российском рынке новых легковых автомобилей — 25%; объем продаж автомобилей — 1026 тыс. единиц; выручка от продаж — 330 млрд руб. В 2017 г. была анонсирована обновленная Стратегия развития Группы АВТОВАЗ до 2026 г. В качестве одной из ключевых стратегических целей развития Группы АВТОВАЗ определено сохранение 20% доли российского рынка легковых автомобилей [12].

Поскольку 100% акций АО «АВТОВАЗ» (с 28 февраля 2019 г.) принадлежат Alliance Rostec Auto B.V., совместному предприятию,

созданному Renault s.a.s. и госкорпорацией «Ростех» (с долей участия Renault s.a.s. в уставном капитале 67,61%), целевые стратегические ориентиры Группы АВТОВАЗ в первую очередь определяются стратегией развития корпорации Renault Group. В 2016 году Renault Group анонсировала стратегию развития до 2022 года [15]. Основные фактические и целевые показатели развития Renault Group представлены в таблице 1.

Таблица 1

Фактические и целевые показатели развития Renault Group

Показатели	Значения показателей			
	фактические			целевые
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2022 г.
Продажи автомобилей, млн шт.	3,18	3,76	3,88	>5,0
Продажи автомобилей LADA в РФ, тыс. шт.	266,3	311,6	360,2	>500
Доля рынка автомобилей LADA в РФ, %	18,7	19,5	20	>20
Продажи автомобилей Renault в РФ, тыс. шт.	117,2	136,7	137,1	>250
Доля рынка автомобилей Renault в РФ, %	8,2	8,6	7,6	10
Выручка, млрд евро	51,2	58,8	57,4	>70
Операционная маржа, %	6,4	6,6	6,3	7

Примечание. Составлено по данным Group Renault [15]

В качестве одной из стратегических финансовых целей развития Renault Group выступает операционная маржа (в процентах к выручке).

Как показывают данные таблицы 1, объем продаж автомобилей на глобальном рынке неуклонно увеличивается, операционная маржа за 2016-2018 гг. варьируется от 6,3% до 6,6%. Фактические значения выручки обусловлены, помимо объемов продаж, изменением курсов валют, тем не менее за 2016-2018 гг. наблюдается рост выручки.

В таблице 2 представлены фактические и целевые значения ряда стратегических целей развития корпорации Volkswagen Group. В качестве финансовых целей выступают показатели рентабельности (ROS и ROI).

Таблица 2

Фактические и целевые показатели развития Volkswagen Group

Показатели	Значения показателей				
	фактические			целевые	
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2020 г.	2025 г.
Операционная рентабельность продаж (ROS), %	6,7	7,4	7,3	6,5-7,5	7-8
Рентабельность инвестиций (ROI) по автомобильному дивизиону, %	8,2	12,1	11	13-15	>15
Отношение капитальных расходов к выручке от продаж (Capex ratio) по автомобильному дивизиону, %	6,9	6,5	6,6	6	6
Доля затрат на НИОКР в выручке (R&D costratio) по автомобильному дивизиону, %	7,3	6,7	6,8	6	6

Примечание. Составлено по данным Volkswagen AG [16].

Данные таблицы 2 показывают, что фактические значения ROS за 2016-2018 гг. соответствуют значениям целевых показателей на 2020 г., значения Capex ratio и R&D costratio имеют тенденцию к снижению.

Ключевыми направлениями в области достижения стратегических целей развития крупнейших ИКС отрасли автомобилестроения являются расширение продуктового портфеля, применение инновационных технологий разработки продуктов и процессов и т.п.

Проведем оценку финансовой компоненты экономической устойчивости ИКС в процессе достижения стратегических целей.

Для оценки финансовой компоненты экономической устойчивости развития в работе [10] предложена система показателей оценки дивидендной доходности, ликвидности, финансовой независимости, долговой нагрузки, рентабельности и деловой активности (оборачиваемости). Для определения интегрального показателя рассчитывается мера сходства между матрицами фактического и эталонного упорядочения данной системы показателей (S). Чем ближе S к 100%, тем большая доля установленных в матрице эталонной динамики соотношений темпов роста показателей выполняется.

В таблице 3 представлены результаты расчетов интегральных показателей финансовой устойчивости (ФУ) зарубежных и отечественной ИКС в отрасли автомобилестроения.

Таблица 3

Оценка финансовой компоненты экономической устойчивости развития ИКС

ИКС	Показатели	2010–2011 гг.	2011–2012 гг.	2012–2013 гг.	2013–2014 гг.	2014–2015 гг.	2015–2016 гг.	2016–2017 гг.	2017–2018 гг.
Renault	$S, \%$	51,3	43,6	35,9	59,0	69,2	64,1	78,1	25,7
	Уровень ФУ	выше среднего	ниже среднего	ниже среднего	выше среднего	выше среднего	выше среднего	высокий	ниже среднего
Volkswagen	$S, \%$	59,0	59,0	38,5	46,2%	35,9	69,2	51,3	43,6
	Уровень ФУ	выше среднего	выше среднего	ниже среднего	ниже среднего	ниже среднего	выше среднего	выше среднего	ниже среднего
АВТО-ВАЗ	$S, \%$	54,0	59,0	18,0	28,2	10,3	15,4	15,4	23,1
	Уровень ФУ	выше среднего	выше среднего	низкий	ниже среднего	низкий	низкий	низкий	низкий

Результаты анализа показателей, представленных в таблице 3, свидетельствуют о том, что уровень развития финансовой компоненты устойчивости развития Группы АВТОВАЗ в 2010-2012 гг. характеризовался как «выше среднего», в 2013-2018 гг. — преимущественно как «низкий». Такой уровень развития финансовой компоненты не позволяет обеспечить высокий уровень развития других взаимосвязанных функциональных компонентов экономического устойчивого развития ИКС, что, в свою очередь, не позволяет достичь стратегических целевых показателей ее развития.

По результатам полученных расчетов отразим динамику интегральных показателей финансовой устойчивости ИКС (см. рис. 2).

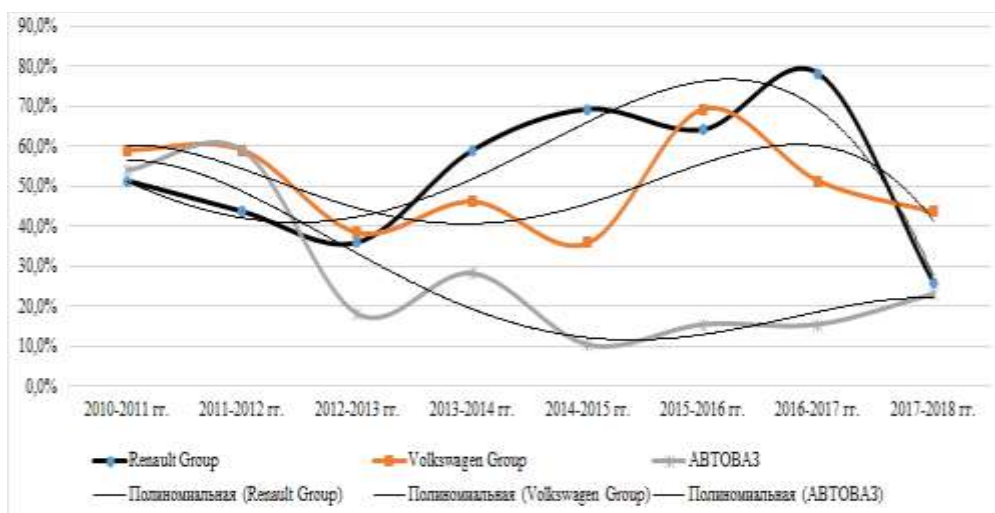

Рис. 2. Динамика интегральных показателей финансовой компоненты устойчивости развития ИКС в отрасли автомобилестроения

Существенное снижение значений интегральных показателей финансовой устойчивости зарубежных ИКС на конец анализируемого периода обусловлено сокращением мирового автомобильного рынка в 2018 г. вследствие замедления темпов роста мировой экономики. Факторами некоторого роста уровня финансовой устойчивости АО «АВТОВАЗ» явились реализация отложенного спроса (в т.ч. в ожидании роста в 2019 г. ставки НДС и цен на автомобили) и сохранение ряда программ государственной поддержки автомобильной промышленности.

Для прогноза уровня финансовой устойчивости ИКС используем уравнения линейной регрессии (табл. 4).

Таблица 4

**Прогноз уровня финансовой компоненты
экономической устойчивости развития ИКС**

<i>ИКС</i>	<i>Уравнение линейной регрессии</i>	<i>Прогноз S на 2018-2019 гг., %</i>	<i>Уровень ФУ</i>
Renault	$y = 0,0105x + 0,4864$	58,1	выше среднего
Volkswagen	$y = -0,0077x + 0,5379$	46,9	ниже среднего
АВТОВАЗ	$y = -0,0548x + 0,5257$	3,3	низкий

Фактическое состояние ИКС и сложившиеся тенденции товарных рынков дают прогнозное значение уровня финансовой устойчивости отечественной ИКС, характеризуемого как «низкий», что не позволяет достичь стратегические целевые показатели ее развития и требует корректировки организационных, правовых, мотивационных и экономических механизмов их достижения.

Аналогично можно оценить уровень устойчивости развития других функциональных компонентов устойчивого развития ИКС в процессе реализации стратегии устойчивого развития, а также эффективность общесистемной стратегии.

Помимо оценки эффективности стратегии устойчивого развития ИКС необходимо проведение оценки эффективности стратегий участников ИКС, что позволяет выявить вклад участников ИКС в интегральную эффективность общекорпоративной стратегии и повысить обоснованность принятия стратегических решений.

Выводы

Принятие решений о направлениях стратегического развития ИКС и обоснование оптимальных методов достижения стратегиче-

ских целей устойчивого развития предполагает необходимость оценки эффективности стратегических альтернатив устойчивого развития.

Оценка эффективности стратегии устойчивого развития ИКС имеет многоуровневый и многоаспектный характер и должна:

- рассматриваться с точки зрения достижения стратегических целей развития ИКС и соотношения результатов и затрат, направленных на их получение;

- базироваться на использовании динамической модели, основанной на сбалансированной системе темпоральных показателей функциональных компонентов стратегии развития;

- предусматривать расчет интегральной эффективности.

Кроме того, эффективность общекорпоративной стратегии устойчивого развития определяется эффективностью стратегий устойчивого развития участников ИКС, что предполагает оценку эффективности функциональных компонентов стратегий развития участников ИКС с расчетом интегральных показателей эффективности стратегий их развития.

Литература

1. Анищенко Л. И. Главные аспекты и инструменты достижения устойчивого развития // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. URL: <http://www.uecs.ru/uecs-73-732015/item/3330-2015-01-28-08-25-40>.

2. Афоничкин А. И., Журова Л. И. Систематизация подходов к оценке эффективности стратегии развития экономических систем микроуровня // Вестник Самарского муниципального института управления. 2019. № 1. С. 20-32.

3. Афоничкин А. И., Журова Л. И., Топорков А. М. Методология обеспечения устойчивого развития сложноорганизованных экономических систем: монография. Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2015. 316 с.

4. Бухвалов А. В., Акулаева Е. А. Эмпирическая фундаментальная оценка российских компаний: в поисках стратегической ценности // Российский журнал менеджмента. 2014. № 12 (2). С. 3-12.

5. Васильцова В. М., Цветков П. С. Методические подходы к оценке экономической устойчивости предприятий // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 5 (56). С. 147-151.

6. Горшенина Е. В., Хомяченкова Н. А. Мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия // Российское предпринимательство. 2011. № 1. Вып. 2 (176). С. 63-67.

7. Дмитриева Д. М. Формирование подхода к оценке эффективности стратегического управления горно-химической компанией // Науковед-

ние: электронный журнал 2015. Т. 7. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/109EVN215.pdf>.

8. Ермолина Л. В. Управление стоимостью компании и стратегическая эффективность // Основы экономики, управления и права. 2012. № 4 (4). С. 45-49.

9. Мерзликина Г. С., Коняшова А. В. Методика оценки уровня экономической устойчивости развития предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). С. 174-179.

10. Топорков А. М. Устойчивое экономическое развитие корпоративных систем: факторы, условия, оценка: монография. Самара: СНЦ РАН, 2016. 278 с.

11. Яруллина Г.Р. Динамическая модель мониторинга устойчивого экономического развития промышленного предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 6. С.195-202.

12. Официальный сайт АО «АВТОВАЗ». URL: <http://info.avtovaz.ru/>.

13. Официальный сайт ПАО «Газпром». URL: <http://gazprom.ru/>.

14. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». URL: <https://www.rosneft.ru/>.

15. Официальный сайт Group Renault. URL: <https://group.renault.com/finance/>.

16. Официальный сайт Volkswagen AG. URL: <https://www.volkswagenag.com/>.

*Статья поступила в редакцию 23.08.19 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
канд. экон. наук, доцентом Е. С. Поротькиным*